

Глава 468: Неясный настрой

С благоговением и трепетом Цинь Гуань встал и подошел к двери. Мне повезло, что у меня такой надежный агент. Когда он толкнул дверь, Цюй сказала: «Поздравляю тебя с наградой. Ладно, ты можешь идти!»

Все были сосредоточены на сплетнях и забывали о моей награде.

Запоздалые поздравления заставляли его печальное сердце страдать еще больше. Когда шаги Цинь Гуаня исчезли в коридоре, Цюй мягко вздохнула.

Под ее столом был сейф, точно такой же, как в ее офисе в Китае. Он был также для коллекции снимков Цинь Гуаня.

Цюй открыла его ключом и поместила вовнутрь газету. Она снова взглянула на фотографию. Она внимательно посмотрела на Ли Бинбинг и улыбнулась. Затем она взяла маленькие ножницы со своего стола и вырезала Ли с фотографии.

Разочаровавшись пробелом, она начала рыться в столе, ища что-то, чтобы закрыть его.

На столе была фоторамка. Она вытащила из нее свою собственную фотографию, где она улыбалась, и склеила их вместе. Хотя красочная фотография не соответствовала черно-белой, она была довольна своей работой.

Это можно считать групповой фотографией?

Она аккуратно положила фотографию в сейф. На фотографии она и Цинь Гуань мягко улыбались. Она закрыла дверь сейфа и замкнула его, скрыв странную, но гармоничную фотографию. Она была заперта как в темном сейфе, так и в ее сердце.

Такова была тайная любовь. Это может остаться тайной на всю жизнь человека. Цинь Гуань, который ничего не знал о ее чувствах, уставший вернулся домой.

Дверь была открыта, и знакомая фигура что-то делала на маленькой кухне в желтом фартуке. Это была китайская традиция есть пельмени перед отъездом и лапшу, когда кто-то вернулся. Его девушка готовила теплую лапшу, чтобы поприветствовать его дома.

«Я вернулся».

Повернувшись, Конг Нианвэй улыбнулась ему при свете заходящего солнца. «С возвращением. Ты голоден?»

«Конечно!»

«Помой руки перед ужином».

«Хорошо!» Цинь Гуань сказал громким голосом, частично от радости и частично от голода.

Его багаж уже был распакован. Все было на месте. Золотой, хрустальный кубок тихо стоял на полке. Это была его первая награда.

Все было в порядке.

Белую лапшу налили в синюю фарфоровую чашу, покрывая ее тягучим соусом. Пар медленно поднимался перед лицом Цинь Гуаня. Внезапно он почувствовал, что его глаза были на мокром месте. Вероятно, это было от пара.

Цинь Гуань чувствовал глубокое волнение в своем сердце. Это отличалось от того, когда он был на подиуме. Он знал, что это была любовь, такое чувство, которое проявлялось в сомкнутых руках и совместных шагах.

«Конг Няньвэй».

«Что?»

«Однажды эта полка будет заполнена наградами. Все они будут для тебя. Все мои награды принадлежат тебе».

«Так? Ты хочешь заполнить всю полку, прежде чем жениться на мне?»

Цинь Гуань посмотрел на полку. Там было три отделения, но на ней был только один одинокий кубок.

«Ну, есть также награды, которые мы выиграли в детстве. Твои также должны быть приняты во внимание».

Какой бесстыдный парень! Они обнялись. Был солнечный день. Конг Няньвэй ничего не сказала об измене.

Уверенная женщина никогда не обращала внимания на сплетни. Грустно не верить своему парню.

На другой стороне океана происходил бунт. Новость о Каннском фестивале распространилась

по Китаю через некоторых отечественных журналистов, которые отправились во Франции. Они изначально поехали туда ради Лу Э, но они были удивлены Цинь Гуанем.

Через два дня новости занимали видное место в каждой газете.

«Третий лучший актер родился в Китае, это Цинь Гуань, молодой 22-летний актер».

«Китайский фильм не получил Пальмовую ветвь, но китайский актер стал лауреатом Каннского фестиваля».

«Актерское мастерство красивого победителя в номинации Лучший Актер».

Американский фильм! Ведущая роль! Инди-фильм! Лучшая актерская премия в Каннах! Все, кто сотрудничал с Цинь Гуанем, были потрясены.

Режиссеры шестого поколения проглотили собственную зубную пасту, чистив зубы. Режиссер Чжан Цзичжун уронил свой завтрак, а Чжан Вэйнин улыбался в своем кабинете.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/291744>